

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В РАЗНОТИПНЫХ ЯЗЫКАХ (на материалах китайского, русского и английского языков)

Е. В. Харченко, Цзин Байлян

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Морфологическая форма слов является одним из важных признаков, используемых для выделения частей речи. В данной статье представлен анализ признаков частей речи в разнотипных языках (русском, китайском и английском), делается попытка обоснования разных подходов к морфологическим признакам частей речи. Для обоснования полученных теоретических выводов выполнен эксперимент, результаты которого анализируются в статье.

Ключевые слова: *теория языка, части речи, морфологические признаки частей речи, грамматика, китайский язык, русский язык, английский язык.*

В мире существуют различные языки, которые разделены по нескольким основаниям. Одна из классификаций принадлежит А. Шлейхеру, который по морфологическим признакам разделил языки на четыре вида: флективные, полисинтетические, агглютинативные и изолирующие. Среди них, по определению, изолирующие и флективные наиболее контрастные, поскольку флективные языки имеют богатые формы склонения и спряжения (например, русский язык), а изолирующие языки — это языки, в которых полностью отсутствуют формы словоизменения, поэтому в данных языках слабо противопоставлены формы знаменательных и служебных слов, а способ выражения грамматики представляет порядок слов (например, китайский язык). Морфология определяется нами как «часть грамматического строя языка, которая объединяет грамматические классы слов (части речи), принадлежащие этим классам грамматические (морфологические) категории и формы слов» [6, с. 452], она рассматривается не только как важный элемент при изучении грамматики, но и как важный критерий для выделения частей речи. Термин «части речи» появился в греческом языке, позже он распространился среди индоевропейских языков, на базе которых и были выделены критерии частей речи, одним из важнейших был признан морфологический. Из-за особенностей китайского языка вопрос о том, существуют ли части речи в китайском языке, долгое время был спорным. Например, русский востоковед Н. Я. Марр считал, что китайский язык относится к первичному языку, он не имеет никаких морфологических признаков и грамматических форм [4, с. 47]. В отличие

от него, другой русский исследователь китайского языка — А. А. Драгунов — подчёркивал, что в китайском языке существуют части речи и выделять их нужно, используя следующее: 1) способность слова выступать в роли предложения, 2) соединимость данного слова с другими словами [1, с. 7]. Мы считаем, что центральным вопросом о том, существуют ли в китайском языке части речи, является наличие морфологических признаков в китайском языке. Таким образом, основной целью данной статьи является анализ и сравнение морфологических признаков в языках разных типов.

Изучение морфологии является неотъемлемой основой для исследования грамматики и выделения частей речи. До сих пор оно основывается на традиции описания индоевропейских языков, а в этих языках морфология обычно выражается через флективные формы (например, русский и английский языки). В этом отношении китайский язык сильно отличается от индоевропейских языков. Первая книга по грамматике «Объяснение правил письменного языка господина Ма» («*马氏文通*») была написана господином Ма (马建忠) по образцу индоевропейского языка. Поэтому, опираясь на описание индоевропейской языковой семьи, автор сделал вывод о том, что в китайском языке можно выделить очень мало морфологических форм или вообще нет морфологии. А поскольку традиционно части речи тесно связывали с морфологией, некоторые учёные (в том числе П. С. Кузнецов, Гао Минкай (高名凯) и т. п.) считали, что в китайском языке нет ни морфологии, ни частей речи. Сравним выражение определённых категорий в трёх языках: китайском, русском и английском.

Таблица 1

Категория числа имени существительного

苹果 — 苹果	房子 — 房子	西红柿 — 西红柿
яблоко — яблоки	дом — дома	помидор — помидоры
apple — apples	house — houses	tomato — tomatoes

Таблица 2

Категория лица глагола

我看他。	她看他。
Я смотрю на него.	Она смотрит на него.
I look at him.	She looks at him.

Как мы видим, в этих примерах именно окончания в русском и английском языках указывают на лицо глаголов, но в китайском языке нет и не может быть окончаний. Такие признаки в русском и английском языках мы относим к морфологии в узком смысле.

Язык возник как инструмент коммуникации, который состоит из множества комбинаций компонентов. Каждый язык имеет свои особенности, связанные с условиями возникновения и функционирования. Если мы это признаём, то нам нужно признать и то, что существуют различия между языками, в частности одни и те же грамматические категории могут иметь отличное выражение. Например, для выражения множественного числа имён существительных в русском языке к словам *стол*, *самолёт* нужно добавить окончание *-ы*, в английском к словам *friend*, *cat*, *style* добавляется *-s*, в то же время в этих языках есть слова, которые не изменяются. Таким образом, под морфологическими в узком смысле подразумеваются формальные признаки этих разных функций слов. Другими словами, морфология в узком смысле не может быть рассмотрена изолированно от функции.

Однако это не распространяется на все языки. Как отметил русский лингвист С. Е. Яхонтов, «система частей речи в каждом языке своя; нельзя автоматически переносить список частей речи одного языка в другой» [7, с. 77; 8, с. 167]. С углублением исследований в области грамматики появились новые подходы. В конце 1930-х гг. китайский лингвист Фан Гуандао (方光焘) выдвинул теорию «морфологии в широком смысле». По его мнению, части речи можно различать по тому, как они вступают в связи между словами и сочетаниями слов (комбинация необязательно должна быть

предложением). Например, *кусоч сухой китайской туши*, *кусоч железа*. В приведённых примерах (*китайская*) *тушь* и *железо* могут быть объединены со словом *кусоч*, поэтому они могут быть включены в одну и ту же категорию. Он считал, что такая взаимосвязь между словами, а также сочетание слов является морфологией в широком смысле: «中国单语本身的形态, 既然缺少, 那么辨别词性, 字不能不求助于这广义的形态了» («Поскольку морфологическая форма в узком смысле в китайском языке отсутствует, то мы не можем не полагаться на эту морфологическую категорию в широком смысле для различения частей речи в китайском языке») [10, с. 3–4].

Таким образом, отсутствие изменений слов в китайском языке предполагает то, что изучение морфологических признаков частей речи не может быть ограничено отдельным словом, необходимо анализировать связи слов между собой.

В данной случае мы согласны с теорией господина Фан Гуандао (方光焘) и полагаем, что морфология в широком смысле также должна включать в себя порядок слов.

Что касается морфологии в узком смысле (морфология в индоевропейских языках), мы видим, что морфологические признаки позволяют быть критерием для разграничения частей речи. Другими словами, подтверждением того, имеют ли слова в китайском языке морфологические признаки, является их способность выражать грамматическое значение. Рассмотрим на примерах, как слова в китайском языке выражают грамматическое значение.

Например,

1. 由于空间不够, 她只在客厅设计了一个窗户。

*Перевод был сделан автором статьи. — Ц. Б.

(Из-за недостатка места она спроектировала только одно окно в гостиной.)

2. 一般学校的教室里有三四个窗户。

(Обычно в классе есть три или четыре окна.)

3. Он только купил одно манго.

4. Эти пять манго очень свежие.

5. He saw many deer in the forest.

(Он видел много оленей в лесу.)

6. Uncle gave her one deer as a birthday gift.

(Дядя подарил ей одного оленя на день рождения.)

7. The novel consists of seven books, each of them is very interesting.

(Этот роман состоит из семи книг, каждая из них очень интересная.)

8. The shop closes at 7:30 p. m.

(Магазин закрывается в 7:30 вечера.)

Данные примеры показывают, что только по форме слов почти невозможно правильно различать их грамматические значения и функции. Например, если в предложениях 1 и 2 мы решим, что все слова с окончанием *-a* относятся к одной категории, то слова *спроектировала* и *окна* выражают одинаковую грамматическую функцию. Однако мы знаем, что слово *спроектировать* является глаголом, окончание на *-a* в данном случае выражает прошедшее время единственного числа женского рода. Во втором слове *окна*, которое является существительным, окончание *-a* указывает на множественное число (также окончание *-a* может указывать родительный падеж единственного числа). В английском языке слова *books* в предложении 7 и *closes* в предложении 8 также имеют одинаковое окончание, но при этом оно выражает в этом случае разное грамматическое значение, поскольку это разные части речи. Таким образом, мы считаем, что морфология в узком смысле ограничена функцией, а не наоборот. Это можно проанализировать на примере китайского языка, который не имеет узкой морфологии. В предложениях 1 и 2 существительное 窗户 имеет только одну форму, но благодаря порядку слов и связи с другими словами мы можем выделить его разные формы и их грамматические значения. Во-первых, в предложениях 1 и 2 перед словом 窗户 стояло счётное слово: 个 (значение данного слова как *штука* в русском языке), поэтому благодаря сочетанию и месту счётного слова мы поняли, что слово 窗户 является существительным. Перед этим счётным словом стояли слова, обозначающие количество, то есть мы получили порядок слов китайского языка: *слово, обозначающее количе-*

ство, + счётное слово + имя существительное, что обозначает грамматическое значение *число или количество* предмета. В русском и английском языках мы сможем найти похожие примеры. Например, в предложениях на русском языке 3, 4 и предложениях на английском языке 5, 6. В этих предложениях русское слово *манго* и английское слово *deer* являются так называемыми неизменяемыми словами. В таких случаях грамматическое значение (например, категория числа) выражается через их сочетания с другими словами. Например, в предложении 3 перед словом *манго* стоит имя числительное *одно*, поэтому мы знаем, что это единственное число, в предложении 4 перед словом *манго* стоит слово со значением количество — *пять*. То же самое в предложениях на английском языке 5, 6. Если мы видим отдельное слово *deer*, то не знаем: это форма единственного или множественного числа, а благодаря словам, которые стоят рядом, можно определить грамматическое значение. Слово *many* значит *много*, *one* — это числительное — *один*. Таким образом, мы пришли к выводу, что если слово изменяется, то морфология в узком смысле позволяет определить грамматическое значение, а когда слово не изменяется, на помощь приходит морфология в широком смысле.

Наши выводы соответствуют мнениям О. Есперсена и М. И. Стеблина-Каменского. Как отметил О. Есперсен, «форма употребляется здесь в очень широком смысле, включая формальные слова и место слова в предложении» [2, с. 52]. М. И. Стеблин-Каменский так сказал: «Сочетание служебного слова со знаменательным, хотя и синтаксично по форме, поскольку оно является сочетанием отдельных слов, а не частей слова... может быть морфологично по значению. Такие морфологические словосочетания естественно отнести к морфологии» [3, с. 21].

Мы провели эксперимент в двух вузах (в Южно-Уральском государственном университете и Челябинском государственном университете), чтобы проверить, используется ли морфология в широком смысле в языке с богатыми формами словоизменения (например, в русском языке) и какое отношение между морфологией в широком смысле и морфологией в узком смысле. Участниками данного эксперимента стали 200 студентов: 100 русских студентов, изучающих китайский язык, и 100 китайских студентов, изучающих русский язык. Наша цель — проверка того, будет ли учащийся использовать морфологию в широком смысле при

Посмотрите картинки и опишите ситуацию. Напишите 3–5 предложений.		
	Китайский язык	Русский язык

Рис. 1. Содержание эксперимента

описании ситуации, изображённой на картинках. Образец экспериментального материала представлен на рис. 1.

Мы уже отметили, что морфология в широком смысле выражается в основном через сочетаемость частей речи, поэтому на следующем этапе мы выбрали только те части речи, которые имеют полное значение. Например, в русском языке можно поставить почти любое слово в начале предложения, которое мы хотим подчеркнуть, поскольку русский язык обладает изменяемыми формами слов, это не мешает нам понять грамматическое и семантическое значение слова, но при этом структура

предложения должна быть полной. Если мы видим порядок слов *наречие + местоимение = сегодня моя*, то мы не можем понять смысл, поскольку такое высказывание не имеет полной структуры. Поэтому подобные высказывания мы не использовали в эксперименте (табл. 3)*.

Полученные результаты показали, что между частями речи китайского и русского языков с точки

* Из-за грамматических особенностей китайского языка, в целях облегчения понимания и обеспечения семантической целостности примеров китайского языка, мы сохранили другие компоненты в некоторых примерах. Основные компоненты отмечены рамками.

Таблица 3

Результаты эксперимента

Русский язык	Китайский язык
Существительное	Существительное
Сущ. + сущ. Например, кусок + мяса, день + рождения.	Сущ. + сущ. Например, 菜板 + 上(на разделочной доске), 厨房 + 里 (на кухне).
Сущ. + глаг. Например, девушка + готовит, мама + режет.	Сущ. + глаг. Например, 锅 + 开了 (Горшок кипит).
Сущ. + прил. Например, мама + красивая, мясо + свежее.	Сущ. + прил. Например, 热气 + 腾腾 (горячий)
Глагол	Глагол
Глаг. + сущ. Например, готовит + суп, режет + хлеб.	Глаг. + сущ. Например, 做 + 饭 (готовить обед), 切+肉(резать мясо)
Глаг. + глаг. Например, нравится + готовить, готовит + кушать.	Глаг. + глаг. Например, 烧 + 开 (кипятиться), 放学 + 回家 (возвращаться домой после занятия)
Глаг. + мест. Например, проведать + меня, положить + его.	Глаг. + мест. Например, 准备 + 另外一个 (готовить другое), 等 + 她 (ждать её)
Глаг. + нареч. Например, вернулся + домой.	Глаг. + нареч. Например, 感觉 + 很开心 (чувствовать себя очень весело), 看起来 + 非常快乐 (выглядеть очень радостно)
	Глаг. + прил. Например, 有 + 黑色的长发 (есть чёрные волосы), 做 + 好了 (подготовил).

Окончание табл. 3

Русский язык	Китайский язык
Местоимение	Местоимение
<i>Мест. + сущ.</i> <i>Например, мою + маму, это + женщина.</i>	<i>Мест. + сущ.</i> <i>Например, 这个 + 女人 (эта женщина),</i> <i>她 + 旁边 (около неё).</i>
<i>Мест. + глаг.</i> <i>Например, она + старается, она + режет.</i>	<i>Мест. + глаг.</i> <i>Например, 她 + 穿着 (она носит),</i> <i>她 + 做了 (она готовила).</i>
<i>Мест. + мест.</i> <i>Например, это + его, она + моя.</i>	<i>Мест. + прил.</i> <i>她 + 笑咪咪地切菜 (она режет овощи с улыбкой),</i> <i>她 + 幸福地等着 (она ждёт счастливо).</i>
Наречие	Наречие
<i>Нареч. + глаг.</i> <i>Например, уже + кипит, вкусно + готовит.</i>	<i>Нареч. + глаг.</i> <i>Например, 她正在 + 切 (она режет),</i> <i>妈妈在 + 做饭 (мама готовит).</i>
<i>Нареч. + нареч.</i> <i>Например, очень + вкусно, вчера + вечером.</i>	<i>Нареч. + нареч.</i> <i>Например, 非常 + 好吃 (очень вкусно),</i> <i>很 + 好吃 (очень вкусно).</i>
<i>Нареч. + прил.</i> <i>Например, очень + красивая, очень + довольна.</i>	<i>Нареч. + прил.</i> <i>Например, 很 + 美味 (очень вкусно),</i> <i>很 + 开心 (очень весело).</i>
Предлог	Предлог
<i>Предл. + сущ.</i> <i>Например, в + кухне, с + девушкой.</i>	<i>Предл. + сущ.</i> <i>Например, 在 + 厨房 (на кухне),</i> <i>从 + 房间里 (из комнаты).</i>
<i>Предл. + мест.</i> <i>Например, у + неё, ко + мне.</i>	<i>Предл. + мест.</i> <i>Например, 当 + 她做饭时(когда она готовила),</i> <i>当 + 我回家时 (когда я вернулся домой).</i>
Прилагательное	Прилагательное
<i>Прил. + сущ.</i> <i>Например, любимый + суп, праздничный + ужин.</i>	<i>Прил. + сущ.</i> <i>Например, 大 + 鸡腿 (большой окорочок),</i> <i>小 + 姐姐 (младшая сестра).</i>
<i>Прил. + прил.</i> <i>Например, китайское + национальное.</i>	
Союз	Союз
<i>Сущ. + союз + сущ.</i> <i>Например, молоком + и + мясом, лапшу + и + курицу.</i>	<i>Сущ. + союз + сущ.</i> <i>Например, 丈夫 + 和 + 女儿 (муж и дочь),</i> <i>鱼 + 和 + 肉 (рыба и мясо).</i>
<i>Глаг. + сущ. + союз + глаг. + сущ.</i> <i>Например, режет + мясо + и + варит + суп.</i>	<i>Глаг. + сущ. + союз + глаг. + сущ.</i> <i>Например, 切 + 肉 + 和 + 炖 + 汤 (резать мясо и варить суп).</i>
Числительное	Числительное
<i>Числ. + сущ.</i> <i>Например, сорок пять + лет.</i>	<i>Числ. + сущ.</i> <i>Например, 第一 + 名 (первое место)</i>

зрения морфологии в широком смысле существует определённое сходство. Чтобы объяснить и проанализировать результат эксперимента, мы использовали коэффициент Жаккара [Jaccard].

Формула коэффициент Жаккара: $K_1 = NA + B / (N A + N B - N A + B)$, где «NA + B — число общих видов в сравниваемых описаниях А и В. N A и N B число видов в каждом из описаний» [5, с. 51].

В качестве примера мы выбрали имя существительное в китайском и русском языках.

Рассмотрим NA как сочетаемость существительного с другими частями речи в китайском языке = {Сущ. + сущ., Сущ. + глаг., Сущ. + прил.}, то есть всего три ситуации, и мы пишем 3, то же самое NB как сочетаемость существительного с другими частями речи в русском языке = {Сущ. + сущ.,

Сущ. + глаг., Сущ. + прил.}, и мы тоже пишем 3, поэтому мы получили их объединение $(N A + N B) = 6$ и их пересечение $(N A + B) = 3$. Таким образом, их коэффициент сходства (K_1)

$$= 3 (N A + B) / (3 (N A) + 3 (N B)) - 3 (N A + B)$$

$$= 3 / (6 - 3)$$

$$= 1 (100 \%)$$

Обобщив данные в двух языках, мы получили степень сходства сочетаемости между данными частями речи (табл. 4).

Таблица 4

Сходство сочетаемости, %	
Часть речи	%
Существительное	100
Глагол	80
Местоимение	66
Наречие	100
Предлог	100
Союз	100
Числительное	100

Таким образом, в данной работе мы показали, что морфология в широком смысле существует не только в изолирующих (например, в китайском языке), но и во флективных языках (например, в русском языке). Из-за того, что морфология в узком смысле в основном понимается как формы словоизменения, дополнительные морфологические признаки не так очевидны. По сходству сочетаемости частей речи в китайском и русском языках мы считаем, что морфология в широком смысле включает морфологию в узком смысле (рис. 2).

Вывод. Таким образом, мы пришли к выводу, что основной функцией частей речи в изолирующем (в китайском языке) и флективном (в русском языке) языках является выражение грамматического значения. Однако критерии выделения частей речи в разных языках будут разными, поскольку в одних языках преобладают слова, которые выражают грамматическое значение с помощью изменения формы слова, а в других слова не изменяются, поэтому основным способом выражения грамматического значения становится сочетаемость слов. В первом случае мы говорим о морфологии в узком понимании, во втором — в широком понимании.

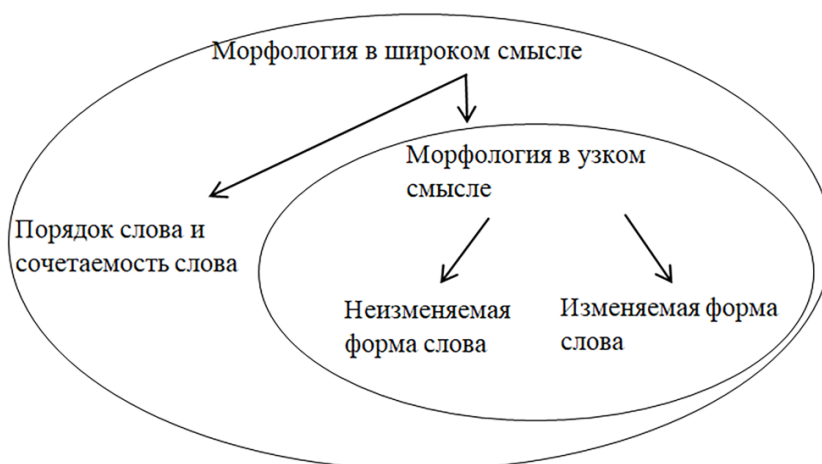

Рис. 2. Соотношение морфологии в широком и узком смысле

Список литературы

1. Драгунов А. А. Исследования по грамматике современного китайского языка. Т. 1. Части речи. М., Л. : Изд-во АН СССР, 1952. 231 с.
2. Есперсен О. Философия грамматики. М. : Издательство иностранной литературы, 1958. 400 с.
3. Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л. : Наука, 1976. 695 с.
4. Конрад Н. И. О китайском языке // Вопросы языкознания. 1952. № 3. С. 45–78.
5. Миркин Б. М. Толковый словарь современной фитоценологии. М. : Наука, 1983. 134 с.
6. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. М. : Наука, 1980. 789 с.
7. Яхонтов С. Е. Понятие частей речи в общем и китайском языкознании // Вопросы теории частей речи. На материале языков различных типов. Л. : Наука, 1968. С. 70–79.

8. Яхонтов С. Е. Проблемы китайского и общего языкознания. К 90-летию. СПб. : Студия НП-Принт, 2016. 656 с.
9. Jespersen O. The Philosophy of Grammar. London : George Allen & Unwin Ltd., 1951. 358 p.
10. 方光焘. 方光焘语言学论文集. 北京.: 商务印书馆, 1997. 686 p. Fang Guangdao. Fang Guangdao yuyan xue lunwen ji. Beijing.: Shangwuyin shuguan, 1997. 686 с.

Сведения об авторах

Харченко Елена Владимировна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка как иностранного, Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия. kharchenkoev@susu.ru

Цзин Байлян — стажёр кафедры русского языка как иностранного, Южно-Уральский государственный университет. Челябинск, Россия. bailyanczzin@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 12 (446). *Philology Sciences. Iss. 122. Pp. 158—165.*

MORPHOLOGICAL FEATURES OF PARTS OF SPEECH IN DIFFERENT TYPES OF LANGUAGES (Based on Chinese, Russian and English Languages)

E.V. Kharchenko

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia. kharchenkoev@susu.ru

Jing Bailiang

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia. bailyanczzin@yandex.ru

The morphological form of the word is one of the important criteria for distinguishing parts of speech, but in different types of languages this criterion manifests itself in different ways. Morphology arose in Greek, and then was widely distributed and developed in Indo-European languages. So the beginning of the study of morphology arose in Indo-European languages. Since most of the words in Indo-European languages have rich forms of change, the study of morphological characters is mainly focused on individual words. From this point of view, some scholars believed that isolating languages lacked morphology and grammar. As linguists conducted deeper studies, they determine the morphological characters in a broader perspective on the basis of the relationship of words, and on this basis we can explain the means of expressing grammar in isolating languages. In this article, we conducted an experiment on the materials of the Russian, Chinese and English languages and on the basis of a traditional study of morphology in a broad sense analyzed the morphological features of parts of speech in different languages.

Keywords: *morphological features, grammar, Chinese, Russian, English.*

References

1. Dragunov, A.A. (1952) Issledovaniya po grammatike sovremennogo kitajskogo yazyka. Tom 1. Chasti rechi [Research on grammar of modern Chinese language. Volume 1. Parts of speech]. Moscow, Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR. 231 p. [in Russ.].
2. Espersen, O. (1958) *Filosofiya grammatiki* [The Philosophy of Grammar]. Moscow, Foreign Languages Publishing House. 400 p. [in Russ.].
3. Zhirmunskij, V.M. (1976) *Obshchee i germanskoe yazykoznanie* [General and Germanic linguistics]. Leningrad, Nauka. 695 p. [in Russ.].
4. Konrad, N.I. (1952) *Voprosy yazykoznanija* [Issues in Linguistics], no. 3, pp. 45–78. [in Russ.].
5. Mirkin, B.M. (1983) *Tolkovyj slovar' sovremennoj fitocenologii* [Explanatory dictionary of modern phytoecology]. Moscow, Nauka Publ. 134 p. [in Russ.].
6. Shvedova, N.Yu. (1980) *Russkaya grammatika. Tom 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian grammar. Volume. 1. Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word-formation. Morphology]. Moscow, Nauka Publ. 789 p. [in Russ.].

7. Yakhontov, S.E. (1968) Ponyatie chastej rechi v obshchem i kitajskom yazykoznanii [The concept of parts of speech in general and Chinese linguistics]. *Voprosy teorii chastej rechi. Na materiale yazykov razlichnyh tipov* [Issues in the theory of parts of speech. Based on languages of different types]. Leningrad, Nauka Publ. Pp. 70–79. [in Russ.].

8. Yakhontov, S.E. (2016) Problemy' kitajskogo i obshhego yazy'koznaniya. K 90-letiyu [Problems in Chinese and general linguistics: for the 90th anniversary]. Saint Petersburg, Studiya NP-Print Publ. 656 p. [in Russ.].

9. Jespersen, O. (1951) *The Philosophy of Grammar*. London, George Allen & Unwin Ltd. 358 p.

10. Fang Guangdao (1997). Fang Guangdao yuyanxuelunwenji [Collection of Fang guangdao's linguistic papers]. Beijing, Commercial Press. 686 p. [In Chinese].